Стадия ироничного зависания. И возможности выхода. Алексей Фирсов

Целый ряд событий, наслаиваясь друг на друга, разрушает репутационный каркас государства. Причем, событий так много и идут они с такой частотой, что вокруг обывателя образуется целое облако негативных смыслов, от которого у того начинает кружится голова. Эффективной реакции на такое положение вещей мы не видим.

Алексей Фирсов

Перечень резонансных поводов хорошо известен, их можно объединить в две группы – системного и персонального уровня, которые пересекаются между собой, дополняют или следуют друг из друга.

Первый блок формирует картинку положения дел в целом. Сюда входят пенсионная история, пассивное принятие новых санкций, вышедшие из-под электорального контроля региональные выборы, отсутствие позитивных сигналов в политике и экономике, заметное снижение рейтинга Владимира Путина и «Единой России», дискредитация спецслужб, поражение церковной политики в Украине.

Второй блок показывает реальность через судьбы ее медийных героев. Здесь уже футболисты Мамаев и Кокорин, туристы Чепига и Мишкин, в какой-то мере боец Нурмагомедов и бретер Золотов.

При том, что формально персональный уровень выглядит более скромно по сравнению с макрособытиями уровня 1, недооценивать его нельзя: все эти личные истории распутываются в нечто большее, «поселяются» в сознании в виде ярких и образных примеров распада некогда важных общественных сущностей.

Как уже было сказано, каждый из этих сигналов существует не сам по себе, а в сложном взаимодействии, можно сказать, ансамбле с остальными. Происходит интерференция, наложение друг на друга информационных волн. А противостоит им созданная еще в модели прошлого века тяжелая, некреативная защита, похожая на старый дебаркадер, из которого выступает железная арматура. Характерно, что даже те события, которые никак не связаны с политическим контентом, получают сейчас особый гражданский смысл. Так, дискуссия вокруг пьяного дебоша двух футболистов приобретает характер волны, направленной против истеблишмента в целом.

> *Встречных действий власти оказалось недостаточно, чтобы блокировать поток плохих новостей: пока не было предложено ни интересных ответов на текущие вызовы, ни альтернативной повестки. Вернее, отдельные ходы могут оказаться вполне рабочими для отдельных аудиторий (например, линия Кашина – Винокуровой по защите ГРУ), но негативных сигналов так много, что эти решения просто не успевают набрать скорость. Приходится все время переключать внимание, бросаться к другому раздражителю, в то время как старый еще не погашен.*

Ситуация стала чем-то напоминать период 2012-го года, канун Болотной. Общество перешло в модус иронии, скепсиса, высокого уровня недоверия к официальной повестке. Но очевидны и существенные отличия: нет события, которое служит точкой сборки для новых настроений (в тот период – выборы в ГД РФ), нет и фигур, которые могли бы полноценно олицетворять критический тренд и публично выражать его.

Протест заменен полосой внутреннего отчуждения, холодной

дистанции: власть удерживает все ключевые позиции, на которые и нет серьезных претендентов, но общество оставляет между собой и вершинами пустое и зыбкое пространство. Характерно, что на верху ощущают условность и ненадежность сложившейся ситуации и начинают жить по принципам постмодернизма, все смелее играя смыслами. Однако при этом создается ощущение именно игры, со свойственной ей условностью. В молодежной среде сейчас принято спорить: по Владимиру Сорокину или Виктору Пелевину устроена наша жизнь. Но любой из ответов переводит ситуацию в различные формы абсурда, когда появление черных лебедей начинает казаться не угрозой, а каким-то подобием выхода.

Чем обернется этот нарастающий процесс отчуждения и потери серьезности, сейчас просчитать невозможно. Но что можно было бы предпринять, чтобы сбалансировать ситуацию? На мой взгляд, оборонительная стратегия при таком напоре негативного потока не работает. Оптимально создавать параллельные повестки, которые создают собственные сюжеты и интриги.

Примером может стать открытая общественная дискуссия по ключевым развилкам и направлениям социальной жизни — обсуждение стратегий экономики, образования, инновационного стимулирования, городского развития и так далее. Общество, через ряд инструментов, можно втягивать в диалог, предлагая позиции, альтернативы, визионерские модели. Через эти форматы начнет, наконец, проступать утерянный пресловутый образ будущего. Возможности здесь пока есть, хотя не факт, что внутри информационной системы остались адекватные задаче исполнители.